

5. Кодзис Б. Литературные центры русского зарубежья, 1918–1939: писатели, творческие объединения, периодика, книгопечатание / Б. Кодзис. – Мюнхен, 2002. – 320 с.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : А ТЕМП, 2010. – 874 с.
7. Перелешин В. Ф. Русские дальневосточные поэты / В. Ф. Перелешин // Новый журнал. – 1972. – № 107. – С. 255–262.
8. Рогалевич Н. Н. Словарь символов и знаков / Н. Н. Рогалевич. – Минск : Харвест, 2004. – 512 с.
9. Телицын В. Л. Символы, знаки, эмблемы : энциклопедия / под общ. ред. В. Л. Телицына. – М. : Локид-Пресс, 2003. – 495 с.
10. Турскова Т. А. Новый справочник символов и знаков / Т. А. Турскова. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – 800 с.

References

1. Agenosov V. V. *Literatura ruskogo zarubezh'ja (1918–1996 gg.)* [Russian emigre literature (1918–1996)]. Moscow, Terra publ., 1998, 543 p.
2. Azbukina A. V. *Semantika obraza pticy v poezii G. Derzhavina* [The semantics of the image of the birds in the poetry of Derzhavin]. Available at: <http://derzhavin.lit-info.ru/derzhavin/articles>, pdf.
3. Achair A. *Mne kto-to beskonechno dorog... Stihotvorenija* [Someone I care about... Poems]. Moscow, Janus-K publ., 2009, 428 p.
4. Zabijako A. A. *Lirika «harbinskoj noty»: kul'turnoe prostranstvo, hudozhestvennye koncepty, versifikacionnaja pojetika* [Lyrics "Harbin notes": cultural space, artistic concepts, verificationa poetics]. Moscow, 2007, 480 p.
5. Kodzis B. *Literaturnye centry ruskogo zarubezh'ja, 1918–1939: pisateli, tvorcheskie obedinenija, periodika, knigopechatanie* [Literary centres of the Russian Diaspora, 1918–1939: writers, art and literary associations, periodicals, printing press]. Munich, 2002, 320 p.
6. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. *Tolkovyj slovar' ruskogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, A TEMP publ., 2010, 874 p.
7. Pereleshin V. F. *Russkie dal'nevostochnye pojety* [Russian far Eastern poets]. *Novyj zhurnal* [New journal], 1972, no 107, pp. 255–262.
8. Rogalevich N. N. *Slovar' simvolov i znakov* [Dictionary of symbols and signs]. Minsk, Harvest publ., 2004, 512 p.
9. Telicyn V. L. *Simvolj, znaki, jemblemy: jenciklopedija* [Symbols, signs, emblems: encyclopedia]. Ed. by V.L. Telicyna. Moscow, Lokid-Press publ., 2003, 495 p.
10. Turskova T. A. *Novyj spravochnik simvolov i znakov* [The new handbook of symbols and signs]. Moscow, RIPOL KLASSIK publ., 2003, 800 p.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «АНГЛИЙСКИЙ ЧУДАК» В РАССКАЗЕ ГРЭМА СВИФТА «АНТИЛОПА ХОФФМАЙЕРА»

Сатюкова Елена Геннадиевна, кандидат филологических наук,
Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань,
ул. Татищева, 20а, e-mail: elena.satiukova@yandex.ru.

В статье показана репрезентация концепта «эксцентричность» в рассказе Грэма Свифта «Антилопа Хоффмайера». Цель статьи – продемонстрировать индивидуальное отражение и переосмысление концепта «эксцентричность» в рассказе современного английского писателя. Эксцентричность рассматривается как один из важных компонентов концептосферы английского культурного мира, а также как проявление стереотипного представления об английском национальном характере. Прослеживается отражение в рассказе различных понятийных характеристик лингвокультурного типажа «английский чудак». К

ним относятся экстравагантность, необычный внешний вид, чудаковатость, увлечение чем-либо странным для окружающих, безумие, святость, религиозный фанатизм. Делается вывод о переосмыслении Гр. Свифтом содержания концепта «эксцентричность» с позиций религиозного сознания. Отмечено, что в рассказе создан ассоциативный образный слой, уподобляющий борьбу за сохранение редких видов животных новой религии со своим божеством, священным текстом, подвижниками, мучениками и еретиками. В статье применен метод концептуального анализа художественного текста. Полученные результаты и наблюдения могут быть применены при дальнейшем изучении концептосферы «английскость» и одного из её ключевых концептов «эксцентричность», а также при исследовании постмодернистской поэтики современной британской прозы.

Ключевые слова: Английскость, лингвокультурный типаж, концепт, стереотип, национальный характер, эксцентричность

LINGUOCULTURAL TYPE “ECCENTRIC ENGLISHMAN” IN A SHORT NOVEL “HOFFMEIER’S ANTELOPE” BY GRAHAM SWIFT

Satiukova Elena G., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: elena.satiukova@yandex.ru.

The paper deals with a representation of a concept of eccentricity in a short novel by Graham Swift. The purpose of the paper is to show an individual reflection and reinterpretation of the concept ‘eccentricity’ in a short novel by a modern English writer. Eccentricity is treated as one of the most important concepts of English cultural world and also as manifestation of stereotypic image of English national character. The reflection of conceptual characteristics of a linguocultural type “eccentric Englishman” is demonstrated. It is shown that Graham Swift reinterpreted a concept of eccentricity from the standpoint of religious consciousness. The method of concept analysis is used in the article. The results and observations can be useful in the further study of Englishness and one of its key concepts ‘eccentricity’. Also the conclusions made in the paper can contribute to a more complete understanding of a postmodern poetics of contemporary British fiction.

Keywords: englishness, linguocultural type, concept, stereotype, national character, eccentricity

Одним из компонентов концептосферы английского культурного мира является концепт «эксцентричность» («чуждачество»). Понятие eccentricity подразумевает отклонение от нормы, от некоего условного центра или усреднённой модели поведения. Эксцентричность воспринимается как одна из стереотипных характеристик английского национального характера.

Для определения обобщённого типа личностей, воплощающих в своём поведении узнаваемые черты определённого этноса или социальной группы, В.И. Карасик использует термин «лингвокультурный типаж». В частности, лингвокультурный типаж «английский чуждак» рассматривается В.И. Карасиком как «зафиксированное в языковом сознании представление о типовом поведении человека, отличающегося от других в рамках британского социума; это отличие предполагает соотнесение поведения такого человека с усреднённой нормой, отсутствие опасности с его стороны и снисходительно-шутливое отношение к нему» [1, с. 219].

Отметим, что типаж чуждака-англичанина закреплён во многих литературных произведениях и является одним из любимых англичанами типов национального характера. Нельзя не согласиться с Е.А. Ярмаховой, подчеркнувшей, что «лингвокультурный типаж «английский чуждак» является актуальным

смысловым образованием в сознании как англичан, так и иностранцев, в той или иной мере знакомых с английской культурой» [2, с. 18].

Рассмотрим, как лингвокультурный типаж «английский чудака» отражён в рассказе современного английского писателя Грэма Свифта “Hoffmeier’s antelope” («Антилопа Хоффмайера»). В рассказе создан карикатурный, гротескный образ фанатичного любителя животных, зрителя зоопарка дядюшки Уолтера, увиденный глазами его племянника.

В портрете дядюшки подчёркивается «абсолютная неуклюжесть» (overall awkwardness) [3, с. 40]. Окружающие видят в нём «полусумасшедшего, гротескную жертву собственной эксцентричности» (half insane, a grotesque victim of his own eccentricities) [3, с. 49]. Странность и чудаковатость персонажа в свете английской литературной традиции воспринимаются как особенности английского национального характера. Ассоциативная связь со старой доброй Англией подкреплена такими деталями, как викторианская гостиная в доме, традиционное семейное чаепитие по воскресеньям, во время которого дядюшка не упускает возможности поговорить на свою любимую тему о важности

зоопарков.

Любовь к уникальному, почти исчезнувшему виду карликовых африканских антилоп постепенно доводит дядюшку Уолтера до помешательства. Ему кажется, что он один в силах спасти их от враждебного мира. Всё своё время он проводит в зоопарке. В финале рассказа он загадочно исчезает вместе с последней оставшейся в живых антилопой. Эксцентричность оборачивается безумием.

Мотив безумия часто возникает в произведениях Г. Свифта, обозначая размытость границ нормы, отсутствие чётких критериев нормальности. Безумие обычно у Свифта является порождением разрушительного чувства вины, в данном случае вины человечества перед исчезающими видами диких животных.

Ещё одной особенностью репрезентации концепта «эксцентричность» в рассказе Гр. Свифта является его пересечение с метафорическим слоем концепта «религия». Увлечённый идеей сохранения редких видов животных, зритель зоопарка воспринимается как человек не от мира сего. Он не говорит, а проповедует, вызывая ассоциации с византийскими святыми: “my uncle was not, so far as I knew, a religious man; but sometimes, after declaiming in this almost scriptural fashion, his face would take on the serene, linear looks of a Byzantine saint” («мой дядя, насколько я знал, не был религиозным человеком; но иногда, после декламаций в стиле чуть ли не Священного писания, его лицо казалось умиротворённым тонким ликом византийского святого») [3, с. 40]. Его педантичная манера говорить, всегда выражающая преданность тому, чему он служит, напоминает стиль речи понтифика (“talk in that pedantic, pontifical, always ‘dedicated’ way”) [3, с. 44]. Подвижническая готовность всё своё время и силы отдавать делу уподобляется мученичеству: “Martyr to his work, he would leave his home at all hours for a quite different world” («Мученик своей работы, он мог в любое время покинуть дом ради совершенно иного мира») [3, с. 41]. Эти слова могли бы быть отнесены и к мученику веры. Дядя Уолтер становится стражем, хранителем (guardian) последней оставшейся на земле пары антилоп Хоффмайера.

Религиозные аллюзии возникают и в трактовке образа Хоффмайера – зоолога, открывшего исчезающий вид карликовых антилоп. Когда дядюшка Уолтер упоминает имя Хоффмайера, он не может сдержать чувств. Рассказчик, племянник Уолтера, сравнивая его с закованным в броню рыцарем, замечает: “And I would seem to see the chink in his none too well fitting armour” («И мне казалось, что я вижу щель в его не слишком плотно прилегающей броне») [3, с. 43]. Зритель зоопарка с гордостью рассказывает о том, что

ему довелось увидеть Хоффмайера, и ощущает себя его подлинным наследником. Если дядюшку Уолтера Грэм Свифт уподобляет апостолу, верховному жрецу, святому, рыцарю, служителю веры, то Хоффмайеру достаётся роль божества. Символично, что книга Хоффмайера «Карликовые и лесные антилопы» называется «Библией дяди Уолтера» (“Uncle Walter’s Bible”) [3, с. 50]. Сомнения племянника в реальности Хоффмайера подобны еретическим идеям: “I began to doubt the reality of Hoffmeier. His actual life seemed as tenuous and elusive as that of the antelope he had rescued from anonymity... I asked myself: did Hoffmeier exist?” («Я начал сомневаться в реальности Хоффмайера. Его настоящая жизнь казалась столь же хрупкой и неуловимой, как и жизнь антилопы, которую он спас от безвестности... Я спрашивал себя: а существовал ли Хоффмайер?») [3, с. 47].

Таким образом, в рассказе Гр. Свифта «Антилопа Хоффмайера» показаны разные грани эксцентричности «английского чудака» и разные возможности её интерпретации: 1) забавная чудаковатость, связанная с каким-либо странным для окружающих увлечением, необычным внешним видом и поведением; 2) безумие, мания; 3) святость, религиозный фанатизм.

Список литературы

1. Карасик В. И. Лингвокультурный типаж «английский чудака» / В. И. Карасик, Е. А. Ярмахова. – М. : Гнозис, 2006. – 240 с.
2. Ярмахова Е. А. Лингвокультурный типаж «английский чудака» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Ярмахова. – Волгоград, 2005. – 19 с.
3. Swift G. Learning to swim and other stories / G. Swift. – London : Pan books, 1985. – 146 p.

References

1. Karasik V. I., Yarmahova E. A. *Lingvokul'turnyj tipazh "anglijskij chudak"* [Linguo-cultural type “English eccentric”]. Moscow, Gnozis publ., 2006, 240 p.
2. Yarmahova E. A. *Lingvokul'turnyj tipazh "anglijskij chudak"*. *Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Linguo-cultural type “English eccentric”]. Volgograd, 2005, 19 p.
3. Swift G. Learning to swim and other stories. London, Pan books publ., 1985, 146 p.

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА В ДРАМАТУРГИИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (на материале русской и азербайджанской литератур)

Новрузалиева Севда Джаид гызы, диссертант, Бакинский славянский университет, AZ1014, Азербайджан, г. Баку, ул. Сулеймана Рустама, 25.

В статье дан анализ сущности конфликта в драматургии периода Великой Отечественной войны на материале русской и азербайджанской литературы. Автор показывает, как в течение этого непродолжительного в масштабе истории (всего четыре года), но тяжелейшего, наполненного самыми различными событиями военного времени происходят коренные изменения в литературе, во взглядах писателей, в подходе к изображению жизни. В драматургии изменения происходят, прежде всего, на уровне конфликтов и характеров. Война явилась не только испытанием для всего народа, но определила содержание и форму литературы этих лет.

Ключевые слова: драматургия, Великая Отечественная война, военная тематика, конфликт, азербайджанская драматургия, театр, драматург